

«Про девяностые мы будем говорить до конца своих дней»

ВАЛЕРИЙ ТОДОРОВСКИЙ О СВОЕМ «ГИПНОЗЕ»

Фильм Валерия Тодоровского «Гипноз» — история старшеклассника Миши (Сергей Гиро), страдающего сомнамбулизмом. Родители, перепробовав знакомых психологов, приводят его к профессиональному гипнологу, доктору Волкову (Максим Суханов). Довольно быстро выясняется, что мальчик гипнозу не поддается, но зато неожиданно набивается к доктору в ученики, а «Гипноз» из драмы взросления сворачивает в камерный триллер, где зрители вместе с героем постепенно перестают отличать реальность от грез. О собственном опыте гипноза, страхе потерять контроль над реальностью и будущем фильме про девяностые Валерий Тодоровский рассказал Константину Шавловскому

В титрах «Гипноза» вы указаны как автор идеи — откуда она взялась?

Из детства. Подростком я, в общем-то, довольно случайно попал в лабораторию знаменитого доктора Владимира Райкова, он тогда очень гремел. И провел у него месяц, а может быть, даже полтора. Тут все как в фильме: вначале я ходил к нему как пациент, но потом выяснилось, что я гипнозу не поддаюсь, а меня завоорожил процесс его работы, и я как-то к нему прибился — попросился приходить и смотреть, как он работает. Он мне разрешил остаться, что было, как я теперь понимаю, довольно неожиданно, и я ходил к нему какое-то время, наблюдая за тем, что там происходило. Иногда задавал ему вопросы, мы разговаривали. В общем, я был таким учеником вол-

шебника. Потом, уж не помню почему, он меня все-таки прогнал. Но у меня остались очень яркие воспоминания об этом времени. **А как вы к нему попали?**

У меня довольно долго, лет до тринадцати, была клаустрофобия. Я боялся замкнутых пространств, не мог ездить в лифте, но самая большая проблема была в том, что я не мог оставаться один дома. И когда мои родители, к примеру, хотели уйти вечером в гости, я выходил на улицу и ждал там их возвращения. Моя мама, которую это ужасно раздражало, в какой-то момент узнала через подругу про доктора Райкова и отвела меня к нему. И я очень многое оттуда запомнил: например, вся история с крысами, которых доктор Волков в нашем фильме «подбрасывает» пациентам в транс и предлагает убить, — ее я буквально видел своими глазами. Довольно жуткая сцена, надо сказать. Да, и он это делал! Но тут важно оговориться, что, конечно, не все эпизоды фильма являются экранизацией моих детских воспоминаний.

А что стало с вашей клаустрофобией?

Это вот самое интересное: я ходил к доктору Райкову, но ни разу не был в транс, сидел на его сеансах свидетелем. И в какой-то момент просто перестал бояться. О чем я ему рассказал: «Вы знаете, удивительно — вот вы меня ни разу не загипнотизировали, а проблема ушла». И тогда он мне сказал фразу, которая и явилась для меня толчком к тому, чтобы спустя столько лет сделать этот фильм. Он так улыбнулся, посмотрел на меня и сказал: «А с чего ты взял, что я ни разу тебя не загипнотизировал?» Я удивился: «Ну как же, я бы помнил!» — «Нет-нет-нет, ты бы не помнил. Ты же видишь этих всех людей — они ничего не помнят». И я, помню, потрясенный, от него ушел. И очень много лет крутил все это в своей голове, понимая, что однажды это может стать фильмом. И когда мы разговорились со сценаристкой Любой Мульменко, с которой мы очень хотели сделать вместе какой-то проект и искали общую тему, я рассказал ей и про доктора Райкова. И она загорелась, сказала: «Да, да, да. Вот это мне интересно, вот это я хочу». Так, в общем-то, и получился «Гипноз».

В последнее время вы снимаете по чужим сценариям, хотя сами начинали как сценарист. Сейчас так почти не носят: большинство режиссеров снимают как раз по своим сценариям. Это какая-то ваша потребность в диалоге?

Диалог тоже, безусловно, важен. Но вообще-то в тот момент, как сценарист начинает снимать фильмы как режиссер, а тем более как продюсер, он перестает быть сценаристом. Потому что сценарист — это определенный образ жизни. Это человек, который может

выключить телефон и уехать за город, сесть и писать месяц сценарий. Я, к счастью или к сожалению, очень много лет живу другой жизнью и для того, чтобы писать сценарии, уже не приспособлен.

Две ваши картины из последних написаны не просто сценаристами, а людьми принципиально другого кинематографического поколения: «Большой» — Настей Пальчиковой, а «Гипноз» — Любой Мульменко.

Они обе очень талантливые и амбициозные. С Любой мы, кстати, сейчас делаем ее первый фильм, который она снимает как режиссер, а я выступаю там в качестве продюсера. А Настя только что на «Кинотавре» показала фильм «Маша» и получила приз за лучший дебют.

Кстати, почему не вы его запустили?

Когда Настя должна была снимать, у меня был в производстве свой собственный фильм «Одесса», и я понял, что могу, конечно, стать ее номинальным продюсером, но в какой-то момент я ее точно заброшу, и она будет биться там одна. В итоге я выступал у нее в качестве друга и советчика, а она меня вывела в титрах «художественным руководителем».

В «Маше» вы не только художественный руководитель, но и, кажется, один из вдохновителей — во всяком случае, роль Крестного в исполнении Максима Суханова кажется почти что цитатой из «Страны глухих».

Я думаю, что, как и у меня в случае с «Гипнозом», Настю на фильм «Маша» вдохновила в первую очередь ее собственная история. А что касается Максима — уверяю вас, это был ее выбор. Она очень долго искала артиста на роль Крестного и в итоге влюбилась в Максима. Но он действительно хорош. **Удивительно, что Суханов кажется абсолютно вашим артистом, притом что, с одной стороны, ролей у него много, а с другой, в «Гипнозе» вы работаете с ним всего второй раз в жизни. Во что довольно трудно поверить — я специально по фильмографии сверял.**

Да, но на самом деле я редко снимаю одних и тех же артистов. Для меня работа с актером — это всегда вызов. Когда ко мне приходит новый человек и я его не знаю, но при этом знаю, что он талантливый, то выстраивание его роли и отношений с ним — это для меня интрига. Понимаете, я очень боюсь комфортности. Если ты человека снял один раз, два, три раза, то потом ты уже заранее знаешь, как это будет, понимаешь, как он сыграет. Ему с тобой хорошо, тебе с ним хорошо, вам вместе хорошо — и это не всегда хорошо для фильма. Поэтому я стараюсь каждый раз искать новых артистов. Но бывают ситуации, как в «Гипнозе», когда я в какой-то момент сел

